

изображеніе самыхъ событій, въ которыхъ исполнилось сіе Апокалипсическое видѣніе.

Когда революціонный духъ,—отрекшейся отъ Христа французской республики,—потрясалъ или тревожилъ уже всю Западную Европу, Павелъ I-й, сынъ Екатерины II-ой, возсѣлъ на превознесенный престолъ самодержавія въ Православной Россіи, которая Екатериною возведена была на чрезвычайно высокую степень могущества и славы; но высшая слава Павла была та, что онъ былъ одинъ во всемъ мірѣ Православный Государь, чрезъ священное помазаніе поставленный въ подобіе Сына Человѣческаго, въ достоинство Христа Господня. Онъ былъ увѣнчанъ тройственнымъ златымъ вѣнцемъ—во первыхъ царственнымъ, во вторыхъ вѣнцомъ побѣдоноснаго царствованія и наконецъ вѣнцемъ страдальческой кончины отъ рукъ беззаконныхъ. Павелъ былъ духа пламеннаго, стремителенъ въ поступкахъ и нетерпѣливо грозенъ въ отношеніи къ усматриваемому имъ злу;—такъ уже и по личному своему нраву онъ вооруженъ былъ острымъ серпомъ. Съ такимъ характеромъ Павелъ въ вѣкъ вольномыслія и невѣрія, имѣлъ искреннее и глубокое благочестіе,—былъ преданъ Православной Церкви и болѣе всѣхъ званій отличалъ и любилъ служителей Церкви—духовенство. Всему этому содѣйствовало особенно то обстоятельство, что еще воспитаніе Павла, безъ сомнѣнія по особенному распоряженію свыше, было въ отношеніи къ вѣрѣ и нравственности ввѣрено служителю Церкви великаго духа—Платону, котораго Павелъ любилъ и уважалъ, какъ друга, и въ зрѣлыя свои лѣта. Ставши императоромъ, Павелъ обращался за совѣтомъ къ одному дознанному имъ въ духовномъ достоинствѣ, хотя и неизвѣстному для міра — мужу изъ монашескаго, равноангельскаго чина. При помощи сихъ явленій благодатнаго духа Православной Церкви, и безъ сомнѣнія подъ привлекаемымъ вѣрою руководствомъ Ангельскимъ, Императоръ Павелъ глубоко уразумѣлъ, что революціонный духъ отступнической Галліи, по открытой враждебности своей христіанству, грозитъ страшными и долговременными опасностями и потрясеніями олтарю и престоломъ, и всякому въ Европѣ и мірѣ порядку вѣры, правды, власти, закона и что, потому, необходимо противъ плевелъ революціи, развивавшихся уже въ Западной Европѣ, принять самую

рѣшительныя и твердыя мѣры ¹⁾. Такъ, онъ услышалъ и принялъ къ сердцу вопіющее къ нему высшее призваніе направить пламенную свою стремительность и грозность противъ дѣйствій и плевелъ революціоннаго духа. Орудіе, которое онъ употребилъ для сего великаго дѣла, соотвѣтствовало также острому серпу, каково было и личное направленіе Павла: это былъ Суворовъ. Въ непродолжительное время симъ острымъ серпомъ пожаты были всѣ скороспѣлыя плевелы революціи въ устройствѣ южной Европы, разумѣемъ республики, возникшія здѣсь по образцу и въ духѣ французской республики, да и насажденныя самими французами. Христоотступные Галлы были побѣждены и въ Италіи, и въ Швейцаріи, и въ Германіи, и оттѣснены за Рейнь. Хотя своекорыстные расчеты союзниковъ и низость ихъ для великаго дѣла остановили усилія Императора Павла и разстроили его планы, послѣдствія пущеннаго имъ серпа продолжались къ довершенію *пожатія земли*, революціонныхъ противохристіанскихъ учрежденій. Ибо чрезъ побѣды Суворова, унижившаго многія воинскія знаменитости французскія, открылся для Наполеона Бонапарте, возвратившагося къ тому времени изъ славнаго Египетскаго похода, удобный путь къ верховной власти ²⁾, а достигнувъ оной, для самаго ея упроченія, онъ возстановилъ во Франціи господство христіанства, на мѣсто республиканскаго христоотступничества, и своимъ деспотизмомъ остановилъ необузданное своеволие революціоннаго духа, какъ во Франціи, такъ и въ зависимыхъ отъ нея странахъ. И такъ обр., хотя съ точки зрѣнія мірской мудрости дѣло Павлово представляется, при всей славѣ Суворовскихъ побѣдъ, безуспѣшнымъ и безплоднымъ, послужившимъ только къ личнымъ пользамъ Наполеона, но въ дѣйствительности, по предначертаніямъ и путямъ Промысла, самъ Наполеонъ лучшими своими дѣйствіями служилъ къ довершенію великаго дѣла Павлова въ отношеніи къ плеведамъ безбожной революціи.

Но то вѣрно, что Западная Европа не содѣйствовала надлежащимъ образомъ, а потомъ даже положила преграду,

¹⁾ Исторія войнъ Павловыхъ Милютинна—ясно раскрываетъ эту тайну великаго духа Павлова и его дѣла въ Европѣ.

²⁾ Смотри. Истор. Лоренца отд. III. Ч. 2 стр. 457 и 471.

призванію Православнаго Великаго Государя, который имѣлъ и пламенную безкорыстную ревность, и сильные способы къ подавленію революціоннаго зла, понимаемаго имъ не съ низкой точки зрѣнія своекорыстной политики Запада, но по прямому и свѣтлomu, столько же какъ и благородному, и возвышенному православно-христіанскому взгляду. Правда и то, что Наполеонъ самое служеніе свое христіанству употребилъ въ средство своего властолюбія. Притомъ выше раскрытыя изъ Апокалипсиса виды свѣтлой стороны Православной Русской державы не исключаютъ вовсе и другой стороны—прираженія и къ ней звѣрообразнаго духа времени, которому поущено имѣть властительный доступъ ко всякому колѣну людей, языкомъ и племенамъ, что раскрыто въ предъидущей главѣ. Все это показываетъ, что разсмотрѣнное пожатіе плевель революціи и своеволія еще далеко не есть рѣшительное, что потребно новое проявленіе и даже усиленіе суда Божія надъ столь упорнымъ въ плотскомъ мудрованіи отступничествомъ отъ духа Христова. Въ слѣдующемъ видѣніи Тайнозритель и находитъ, что *во всякъ сихъ не отвратится ярость Всевышняго, но еще рука Его высока.*

И инъ Ангелъ изыде изъ Церкви суція на небеси, имый и той серпъ остръ. И инъ Ангелъ изыде отъ олтаря, имый область на огни: и возопи кличемъ великимъ къ имущему серпъ острый, глаголя: послѣ серпъ твой острый, и объеми грозды винограда земнаго, яко созрѣша уже грозды ея. И положи (и верже) Ангелъ серпъ свой на земли; и обере виноградъ земскій, и вложи въ точило великія ярости Божія. И испрано бысть точило вѣтъ града, и изыде кровь отъ точила даже до уздъ конскихъ отъ стадій тысячи и шесть сотъ. Разсмотримъ, по обычаю, сначала частности, чтобы потомъ извлечь и раскрыть въ самыхъ событіяхъ общій смыслъ.

И инъ Ангелъ изыде изъ Церкви суція на небеси, имый и той серпъ остръ. Сличая сіе явленіе съ выше разсмотрѣннымъ, должны мы примѣтить, что для разсмотрѣнія настоящаго явленія должно воззрѣнію нашему особенно возвыситься горѣ. Ибо сей Ангелъ вышелъ не просто изъ храма, какъ въ предшествующемъ явленіи, но „изъ храма находящагося на небесн“, и грозный серпъ видимъ здѣсь не въ ружь подобнаго Сыну Человѣческому или помазанника Божія, но у самого Ангела Храма Небеснаго. Храмъ Небесный

есть, какъ выше показали мы, Церковь Христова, разсматриваемая въ самомъ духѣ и существѣ своемъ, по которому она точно *нѣсть отъ міра сего*, а есть небесная духовно-благодатная держава, или Небесный Божій домъ ¹⁾, цѣлямъ и домостроительству котораго служатъ, въ рукахъ Вседержителя и исполнителей Его воли, всѣ сильные міра сего и всѣ въ немъ перевороты, хотя бы они сами по себѣ были проникнуты Боговраждебнымъ духомъ міра сего. Съ сей точки зрѣнія на Церковь, какъ вышемірное Царство и Небесный Храмъ Вседержителя,—даже Ассирійскій завоеватель, разсѣявшій десять колѣнъ народа Божія, хулившій Бога Израилева, и грозившій разрушить святыи градъ, былъ не что иное, какъ *стѣира* или *жезлъ* въ рукѣ Господа Саваоѳа (Ис. X, 15—16); равно и Вавилонскій царь, мечтавшій выше звѣздъ поставити свой престолъ, былъ также не что иное, какъ находившійся въ рукѣ Божіей *млатъ бѣющій всю землю*. Посему, если видимъ Ангела, испешаго изъ храма *Небеснаго* съ острымъ серпомъ: это есть явленіе такого безплотнаго служителя державы Божіей и хранителя Церкви, которому дано располагать къ-мъ-то, подобнымъ Ассирійскому или Вавилонскому завоевателю, назначеннымъ и изощреннымъ на отребленіе челоѳчества, недовѣдомыми судьбами Вседержителя, у котораго и добрыя, и злыя суть орудія Его судовъ или сосуды Его милости или гнѣва, служащіе къ Его слаѳу и цѣлямъ Его царства.

И имъ Ангелъ изыде отъ олтаря, имый область на огни. Олтарь или „жертвенникъ“ есть (какъ показано еще при разсмотрѣніи VIII, 3) мысленный жертвенникъ самой любви Божіей, открытой во Христѣ, на который возносятся духовныя жертвы вѣры, любви, молитвы и откуда ниспосылаются въ міръ дары покорнымъ и кары врагамъ. Огнь, какъ вещественное выраженіе и осуществленіе Творческой мысли о силѣ, потребляющей и грозно-разрушительной, размягчающей и очистительной, согрѣвающей и свѣтящей,—въ отношеніи къ нравственному міру указываетъ на Божественныя опредѣленія о грозныхъ разрушеніяхъ и переворотахъ, направлен-

¹⁾ Сказать то же иначе: это есть та самая Православная Церковь, только взятая въ своемъ духѣ и существѣ, которая облечена въ извѣстное внѣшнее Православно-Церковное устройство. См. *изъясн. XI, 19 с.*

ныхъ впрочемъ къ смягченію и очищенію, къ духовному просвѣщенію и возгрѣванію умовъ и сердець человѣческихъ. Такъ, въ VIII-й гл. изображено, что вслѣдствіе поверженія отъ Ангела огня на землю, *быша гласи и громи и блистанія и трусь*,—вообще грозныя и разрушительныя явленія, направленные впрочемъ къ возбужденію въ людяхъ покаянія, какъ видно изъ продолженія Апокалипсиса (см. IX, 20). Соответственно показанному значенію *олтаря и огня*,—Ангель, какъ исшедшій отъ олтаря или жертвенника, является вѣстникомъ того, какія судьбы спасительнымъ во Христѣ промысленіемъ Божиимъ опредѣлены для міра на извѣстное время, какія жертвы и подвиги требуются отъ вѣры въ сіе время; а какъ имѣющій власть надъ огнемъ, Ангель оказывается вѣстникомъ именно грозныхъ и очистительныхъ для міра судовъ, години огненнаго искушенія для вѣры и Церкви.

И возопи кличемъ великимъ ко имущему серпъ острый, глаголя: послѣ серпъ твой острый и проч. Къ уразумѣнію тайны сего вопіянія одного Ангела къ другому служитъ сказанное святымъ Діонисіемъ Ареопагитомъ (въ Небесной Иерархіи), что Божественныя озаренія передаются отъ высшихъ Ангельскихъ чиновъ низшимъ. Ангель располагающій судьбою изощреннаго къ отрбленію человѣчества орудія, подобнаго древнимъ завоевателямъ и опустошителямъ вселенной, принадлежитъ, очевидно, ближайшему къ земнороднымъ Ангельскому чину. Напротивъ Ангель, исшедшій отъ пренебеснаго мысленнаго жертвенника любви Божіей, во Христѣ открытой для послушливой вѣры и низлагающей мятежную, принадлежитъ къ чину высшихъ, ближайшихъ къ славѣ Божіей, свѣтлыхъ духовъ. И вотъ высшій безплотный созерцатель свѣта Божественныхъ опредѣлений, долженствующихъ совершиться въ мірѣ, открываетъ сей мысленный Божій свѣтъ низшему безплотному распорядителю судебъ нашего дольняго міра, назначенному служить при самомъ совершеніи открываемыхъ опредѣлений. Что-же касается до *возопіянія* перваго Ангела другому *кличемъ великимъ*,—это значитъ, что созерцатель и провозвѣстникъ судовъ любви Божіей, обращающейся въ отношеніи къ отступникамъ и противникамъ въ *великую ярость* (ст. 19), огнемъ оной и самъ былъ воспламененъ въ высшей степени и равномѣрно воспалялъ

другого Ангела, которому передавалъ суды Божіи для самага исполненія во всей ихъ силѣ. Ибо человѣкообразное указаніе на *ключъ великій* безплотнаго изъясняется изъ того, что у насъ людей напряженіемъ голоса, при сообщеніи чего либо однимъ другому, обыкновенно выражается усиленіе въ говорящемъ самыхъ мыслей и внутреннихъ движеній, для возбужденія и въ слышащемъ такой же силы сообщаемыхъ ему мыслей.

Посли серпъ твой острый и объемли грозды винограда земнаго, яко созрѣша. Виноградомъ Ветхозавѣтное слово Божіе называетъ Израиля во всемъ составѣ онаго: такъ въ книгѣ пр. Исаи (V, 7),—такъ же въ Псалтири (LXXIX, 9). Новый Израиль, взятый во всецѣломъ своемъ составѣ (т. е. не только въ отношеніи къ удержавшимся при святомъ храмѣ Православія, но и въ отпадшихъ отъ онаго и кланяющихся какому нибудь тельцу въ Веилѣ и Данѣ) есть весь міръ христіанскій. Названіе же, въ разсматриваемомъ мѣстѣ Апокалипсиса, винограда *земнымъ*, показываетъ, что Новый Израиль или міръ христіанскій имѣется здѣсь въ виду въ отношеніи къ земному или гражданскому устройству и составу своему; ибо таково значеніе *земли* по противоположенію небу благодатнаго церковнаго устройства. Изъ предшествующихъ же изслѣдованій намъ извѣстно, что чисто-земное и мірское значеніе гражданскаго устройства принадлежитъ собственно христіанскому Западу, гдѣ и самая Церковь лишилась значенія небеснаго жительствова; а напротивъ Православно-Русская держава еще въ предъидущемъ явленіи Апокалипсическомъ показана столько озаренною свѣтомъ неба, что Вѣнценосецъ ея облеченъ въ подобіе Сына Человѣческаго и сѣдитъ на облацѣхъ свѣтлѣхъ.—Когда таково значеніе винограда, то *грозды* сего винограда суть мірская слава, стремящаяся къ преобладанію могущество, своекорыстное довольство, вообще Западно-Европейская цивилизація христіанскихъ царствъ (разумѣя все это не въ мертвомъ отвлеченномъ понятіи, а въ самой жизни и составѣ народонаселенія): ибо все это, дѣйствительно, суть плоды Западно-Европейскаго развиванія общественной жизни и гражданскаго устройства. *Созрѣніе* сихъ гроздовъ объясняется изъ того, что зрѣлыя грозды, по избраніи ихъ, *вложены* были Ангеломъ въ *точило великія ярости Божія*, какъ сказано далѣе

(ст. 19). Отсюда видно, что слава, могущество, довольство вообще всё богатые плоды Западно-Европейскаго развитія царствъ и народовъ христіанскаго міра, при разнообразіи и полнотѣ формъ христіанской повидимому гражданственности, становились чуждыми осѣненія и оживотворенія благодатнымъ духомъ истиннаго христіанства, и отъ того арѣлыми для раскрытія надъ ними ярости Божіей, въ которую обращалась самая любовь Божія, нѣкогда избравшая сего Новаго Израиля на мѣсто отвергнутаго древняго, а теперь и въ новомъ Израилѣ находящая непокорность и невѣріе Израиля древняго. Въ оружіе къ проявленію сей великой ярости Божіей надъ христіанскими, но невѣрными христіанству народами и назначено чрезъ одного высшаго Ангела другому распоряжающемуся на землѣ Ангелу—употребить оный уже готовый и изоцранный серпъ, или кого-то готоваго и способнаго отребить весь политическій христіанскій міръ. *Обобраніе* зрѣлыхъ гроздовъ винограда симъ острымъ серпомъ, по извѣстности уже каждаго изъ сихъ понятій, даетъ мысль о томъ, что, по начальственному распоряженію Ангела, оному великому отребителю царствъ и народовъ христіанскаго міра предоставлено подрывать вѣковое ихъ могущество и славу, насильственно пользоваться ихъ силами и довольствомъ, самовластно распоряжаться ихъ учрежденіями и устройствомъ и такъ далѣе.

И положи Ангелъ серпъ свой на землю и бере винограда земскій.—Мысль всего этого уже ясна изъ предыдущаго. Соответственно небесному опредѣленію, Ангелъ, располагающій судьбою онаго серпа, изоцранный къ отребленію христіанскаго политическаго міра, даетъ ему стремительно быстрый ходъ въ семь политическомъ мірѣ: такъ что чрезъ него, дѣйствительно, царства христіанскія отребляются одно за другимъ, обнажаясь отъ вѣковой славы и могущества, при каждомъ ударѣ сего серпа, уступая ему свои силы и богатство, плоды и способы своей общественной жизни и проч. и проч.

И вложи (Ангелъ обранные грозды винограда) *въ точило великія ярости Божія.* И такъ, изъясненное предъ симъ обобраніе гроздовъ винограда было только еще предварительнымъ дѣйствіемъ ярости Божія, которая съ великою силою затѣмъ, и должна раскрыться надъ всею собранною во-

едино совокупностію обрѣзанныхъ острымъ серпомъ гроздовъ христіанскаго, но отступившаго отъ Христова Духа и собственно Западнаго (какъ выше указано) политическаго міра.

И испрано бысть точило внѣ града. Краткое, но чрезвычайно-многознаменательное явленіе! Образъ *града*, безъ присокупленія къ оному названія *святый* или *возлюбленный* или *великій*, былъ употребленъ въ Апокалипсисѣ выше (именно въ XI-й гл. въ 13 стихѣ) въ значеніи, какъ уже знаемъ, — Франко-Германскаго политическаго тѣла. Итакъ грозды или силы и цвѣты христіанскаго, невѣрнаго впрочемъ христіанству, Запада должны быть увлечены за предѣлы Галло-Германскаго міра, чтобы сдѣлаться жертвою великой Божіей ярости, возжженной на отступничество христіанъ. Кѣмъ же собственно *испрано* или *истоптано бысть точило* Божіей ярости, и притомъ такъ, что *изыде кровь отъ точила даже до уздѣ конскихъ? Исполненъ истоптанья*, говорить о себѣ въ пророчествахъ Исаи обѣтованный Христосъ Господь, какъ видно изъ связи рѣчи (LXIII, 3. 9)—*и отъ языкъ нѣсть мужа со мною: и попрахъ я яростію Моею, и сведохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы Моя омочихъ.* Это явленіе Христа, какъ *перуцаго* точило ярости Божіей, воспроизведено ниже и въ Апокалипсисѣ: *Той спасетъ я (языки) жезломъ желѣзнымъ и Той перетъ точило вина ярости и гнѣва Божія Вседержителя... облеченъ въ ризу червлену кровію* (гл. XIX, 13—15). Итакъ *испрано бысть точило великія ярости Божіей* именно Христомъ Господомъ, Которому существенно принадлежитъ пасти враждебные языки жезломъ желѣзнымъ и топтать точило ярости Бога Вседержителя. Но изъ XII-й гл. Апокалипсиса намъ уже извѣстно, что Христосъ Свою власть и силу *пасти языки жезломъ желѣзнымъ* назначилъ благолатно проявить въ Православно-Русскомъ народѣ, этомъ по Христу *сынѣ мужескомъ*, находящемся подъ особеннымъ Материнскимъ призрѣніемъ самой Богоматери. И так. обр. открывается, что силою Христовою, подъ особеннымъ заступленіемъ Взбранной Воеводы—Богоматери, истоптать точило великой ярости Божіей надъ собранными гроздами Западной Европы предуставлено именно Православно-Русскому народу (разумѣется, насколько онъ самъ дѣятельно-сообщается Христу и въ особенности челоувѣколюбивому духу спасительныхъ Его страстей и смерти, ибо чрезъ это только

и можно такъ усвоить благодать Христову, чтобы она могутъ съущественно воздѣйствовала въ вѣрующихъ).

И изыде кровь отъ точила даже до уздъ конскихъ, отъ стадій тысяща и шесть сотъ. Ясный и поразительный образъ какъ чрезвычайно великаго, такъ и на чрезвычайно далекое пространство продолжающагося кровопролитія, которому должны подвергнуться силы и цвѣтъ христіанскаго Запада, будучи поражаемы Христовою силою чрезъ Православныхъ Русскихъ, которые для сего и сами должны войти во внутреннее общеніе кровавыхъ Христовыхъ страстей и самой Его смерти. Пророкъ Іоиль, употребляя сей самый образъ кроваваго топтанія точила, такъ изъясняетъ оное: *проповѣдите сія во языцехъ, осятите рать, возставьте стѣны, приведите, и восходите, вси мужи воинствъ. разсыцте рала ваша на мечи и на серпы на копія: немощный да глаголетъ, яко могу азъ... Крошкѣй да будетъ храбръ... испустите серпы, яко предстоитъ обмыаніе винограда: видите, топчите, яко исполнь точило, изливаются подточилія, яко умножишася злобы ихъ* (III, 9—13).

Общій смыслъ всего разсмотрѣннаго явленія изложимъ въ указаніи на самыя событія, въ которыхъ оно исполнилось.

Когда дѣло Павлово, чрезъ облегченное онымъ ¹⁾ для Наполеона достиженіе Императорской власти, дополнилось пожатіемъ безбожно-революціонныхъ плевелъ въ самомъ разсадникѣ оныхъ—во Франціи, тогда (именно съ 1805 г.) начался новый видъ небснаго суда надъ Западно-Европейскимъ отступничествомъ, духъ котораго распространялся на весь христіанскій міръ. Орудіемъ къ совершенію сего суда избранъ Наполеонъ, дѣйствительно способный и готовый подобно острому сердцу отребить политическій христіанскій міръ. Чудное сѣвленіе обстоятельствъ, котораго Исторія не можетъ не примѣтить ²⁾, показываетъ, что судьба его была дѣйствительно подъ особеннымъ распоряженіемъ Высшаго ума. Самъ Наполеонъ, хотя одушевлялся вѣрою собственно

¹⁾ Наполеонъ былъ объявленъ Императоромъ Французскимъ 1804 г. 18 мая, а коронованъ (Императоромъ Французскимъ) 2-го декабря того же года.^h

²⁾ Смотри напр. Лоренца стр. 457, часть III, отд. 2.

въ свой разумъ или въ свою личную гениальность, чувствовали свою зависимость отъ небесной силы, когда указывали на видимую будто бы ему, но не видимую для другихъ звезду его счастія. Къ какому же употребленію назначался свыше этотъ великій серпъ, столь чрезвычайно изощренный отъ Промысла и естественными дарованіями, и опытами, и дѣйствіями до Императорской власти, и наконецъ самими способами и видами сей власти? Для вѣрнаго отвѣта на сей вопросъ, не надобно терять изъ виду, что политика Западно-Европейскихъ христіанскихъ народовъ и царствъ, сколько утраченная и даже было разстроившаяся революціоннымъ духомъ, сама водилась духомъ и правилами своекорыстія, лукавства, взаимной зависти, стремленія къ насильственному преобладанію надъ чѣмъ можно и т. под., все это становилось основаніемъ политической правды, духомъ „законнаго порядка“ въ политикѣ христіанскихъ царствъ. Но все это, въ существѣ дѣла, столько же чуждо духу христіанства, и слѣдовательно противно Христовой всеправящей державѣ, какъ и революціонное своеволие и буйство. Такъ; Императоръ Павелъ, котораго христіанскимъ безкорыстіемъ и великодушіемъ при участіи его въ дѣлахъ Западной Европы и обличились со всею силою низость и лживость политики Западно-Европейской, прямо отзывался, что своекорыстныя стремленія въ частности Австрійскаго кабинета, при своихъ успѣхахъ, ничуть не менѣе могутъ быть гибельны для міра, какъ и духъ революціонный ¹⁾. Посему всѣ плоды политическаго развитія Западно-Европейскаго христіанства (со включеніемъ и того, что привзошло бы и къ намъ въ томъ же духѣ), *были гроздами винограда созрѣлыми* для ярости Вседержителя, нашедшаго духъ предательскаго отступничества въ тѣхъ, для кого раскрыты всѣ сокровища любви Божіей во Христѣ. Наполеонъ, въ достоинствѣ Императора Французскаго, и пущень для собранія сихъ гроздовъ.

Это обирание, послѣ возвышенія родственниковъ Наполеона на княжескіе престолы въ Италіи, началось именно съ Австріи, болѣе другихъ ознаменовавшей себя противохристіан-

¹⁾ Исторія Павловыхъ войнъ Милютяна приводитъ сія отзывы въ перепискѣ или предписаніяхъ Императора Павла.

скою низостию своей политики, потомъ на всю Германію, далѣе на Пруссію. Швеція и Португалія также поставлены въ зависимость отъ Наполеоновыхъ распоряженій. Папская область, Голландія и берега Сѣвернаго моря сдѣлались принадлежностію Франціи; Англія въ постоянной борьбѣ съ Наполеономъ истощала главную свою силу—богатство, Испанія не могла бы слишкомъ долго выдерживать борьбы съ нимъ по самой напряженности оной. Вообще сказать: этотъ серпъ обиралъ грозды славы, могущества, довольства всего Европейскаго Запада. Сопротивленіе давало только поводы къ распространенію и упроченію Наполеоновыхъ завоеваній, къ униженію и подавленію сопротивляющихся. Вѣрно сказано, что онъ не оставлялъ никому иной безопасности, какъ быть въ порабощеніи у него, иной свободы и славы, какъ быть орудіемъ порабощенія ему другихъ. Наконецъ, силы почти всего Запада были подвигнуты Наполеономъ далеко за предѣлы Галло - Германскаго міра,—противъ Православной Россіи; но сіе-то и было окончательнымъ поверженіемъ обратныхъ гроздовъ въ точило великія ярости Божія, причемъ отвергнуть и самый оный серпъ, какъ уже не потребный для Промысла.

Такъ, послѣ того, какъ Православная Россія подверглась смертнымъ опасностямъ и принесла такія жертвы, каково въ особенности сожженіе первопрестольной столицы со святыми храмами и мощами (именно мощи святителя Максима сдѣлались благовоннымъ куреніемъ при всесожженіи этой жертвы, какою явилась Москва): тогда въ духъ Православнаго Царя и народа, очищенномъ такимъ глубокимъ общеніемъ въ Христовыхъ страстяхъ и смерти, открылась полная пріемлемость къ тому, чтобы Христось чрезъ сего же Царя и народъ побѣдоносно попралъ полчища Своихъ и ихъ враговъ. И изъ сего точила великія ярости Божія текла вражеская кровь, можно сказать, рѣкою отъ Москвы и до предѣловъ Россіи. Такъ кроткій Православный Монархъ явился образомъ и орудіемъ Самого Христа, *насущаго Боговраждебные языки жезломъ желѣзнымъ и перуцаго точило вина ярости Бога Вседержителя* на отступниковъ.

Таковы разные суды, которыми Господь оправдывалъ и прославлялъ Православіе Востока, обличалъ и вразумлялъ неправославный и отступническій Западъ, но безъ потячки

всему духовно-изветшавшему и ожестѣлому и у православныхъ, равно какъ и не безъ милующей благодати и относительно не православныхъ. Довольно сказать, что *Евангелие вѣчно* не преставало благовѣствоваться и среди Западнаго неправомыслія и даже невѣрія; тогда какъ, съ другой стороны, и *на горѣ Сіонстѣй*—въ Церкви Православной число избранныхъ сократилось до остатка, какой, въ началѣ христіанства, составляли избранные или вѣрующіе изъ іудеевъ.

Обозрѣвая все столь примрачное отдѣленіе открытыхъ въ Апокалипсисѣ и уже совершившихся судьбъ Церкви Христовой и міра, во взаимномъ ихъ соотношеніи, можемъ видѣть глубокую приложимость къ оному слѣдующаго откровенія Ангелу Сардійской Церкви:

„Такъ говоритъ Имѣющій семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ“... Въ отношеніи ко времени, когда *даже бысть* врагу Божію *брань творити со святыми и побѣдити я*, весьма знаменательно и ободрительно для вѣры, что Господь является Самъ обладателемъ и блюстителемъ *седми духовъ*—Своей благодати и *седми звѣздъ*—Своей іерархіи, какъ изъяснены выше эти образы.

„Знаю твои дѣла; ты имѣешь имя, будто живъ, но ты мертвъ. Бодрствуй, и утверждай прочее близкое къ смерти; ибо я не нахожу, чтобы дѣла твои были совершенны предъ Богомъ Моимъ. Вспомни, что ты принялъ и слышалъ, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то я найду на тебя какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя“.—Когда Ангелы церковей или церковные пастыри судятся за вины пасомыхъ, какъ за собственныя, или безраздѣльно отъ собственныхъ провинностей, (или возводясь этимъ къ соучастію въ челоуѣколюбивомъ духѣ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, какъ-бы они были свои Ему, или осуждаясь за недостатокъ и ослабленіе въ себѣ этого Христова челоуѣколюбія): то въ состояніи христіанскаго міра, раскрытомъ въ этомъ отдѣленіи Апокалипсиса, чтѣ иное прилично церковному пастырству, кромѣ изреченнаго адѣсь Господомъ Ангелу Сардійской Церкви? Въ прямое оправданіе этихъ словъ: *прииду на тя, яко тать*, немногѣ далѣе уже и слышится въ Апокалипсисѣ: *се гряду* (т. е. уже иду“) *яко тать; блаженъ бдяй и блудый ризы своя* и проч. (XVI; 15). Съ правымъ христіанствомъ, только *имя имѣть*,

яко живъ, а мертвымъ быть, значитъ истинно упадать съ соты живаго духа, свойственнаго христіанству, въ мертвый, равноіудейскій духъ,—на что указываетъ и сокращеніе числа избранныхъ въ этомъ періодѣ, какъ это мы поставили на видъ выше (см. изсл. XIV-й гл.).

„Впрочемъ у тебя въ Сардисѣ есть нѣсколько человекъ, которые не осквернили одеждъ своихъ, и будутъ ходить со Мною въ бѣлыхъ одеждахъ, ибо они достойны. Побѣждающій облечется въ бѣлыя одежды; и не изглажду имени его изъ книги жизни, и исповѣдаю имя его предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелами Его“.—И дѣйствительно, истинныхъ христіанъ—живыхъ чадъ Отца Небеснаго, не осквернившихся пороками, Откровеніе опредѣленно исчисляетъ лишь столько въ этотъ періодъ, сколько, въ началѣ христіанства, исчислено Откровеніемъ въ остаткѣ вѣрующихъ во Христа іудеевъ, съ отверженіемъ іудейскаго большинства—невѣрующаго. (XIV, 1, слч. VII, 4. См. изсл. сихъ мѣстъ).

Прибавленіе объ остальныхъ главахъ Апокалипсиса.

Эту частію Апокалипсиса мы и заключимъ наши подробныя изслѣдованія объ Апокалипсисѣ: ибо въ своихъ изслѣдованіяхъ мы дошли почти до современности нашей, еще трудящейся надъ исполненіемъ Божественныхъ о ней опредѣленій и окончательно еще не опредѣлившейся въ событіяхъ, а пророчественныя откровенія выясняются главнымъ образомъ самими событіями или исполненіемъ уже своимъ въ событіяхъ. Стали бы мы не изслѣдовать только пророчественныя видѣнія, а вмѣстѣ и пророчествовать, если бы взяли за обстоятельное разъясненіе еще не исполнившихся вполне видѣній Апокалипсическихъ. Мы можемъ сдѣлать только общее обозначеніе почти только одного *духа* послѣдующихъ откровеній, сколько этотъ духъ можетъ быть услѣженъ отчасти изъ прямыхъ указаній на него въ Апокалипсисѣ, отчасти изъ раскрытыхъ выше и оправданныхъ событіями образовъ Апокалипсическихъ, какіе и далѣе встрѣчаются ¹⁾. И это сдѣлаемъ собственно для того, чтобы въ

¹⁾ Мы преимущественно въ примѣчаніяхъ будемъ указывать, гдѣ выше употреблялся и нами уже изъясненъ тотъ или другой образъ, а въ самомъ текстѣ будемъ останавливаться развѣ на новыхъ образахъ.

страшно-критическое время, каково, по духу и значенію своему, время, изображаемое далѣе въ Апокалипсисѣ,—не пренебечь и не отринуть намъ благой воли о насъ Божіей.

Зрѣлище дальнѣйшихъ судебъ представляетъ въ совершенной раздѣльности двѣ стороны—благодатно-свѣтлую и зло-мрачную, которыя впрочемъ въ дѣйствительности раскрываются болѣе или менѣе совмѣстно не только въ цѣлыхъ обществахъ, но и въ отдѣльныхъ личностяхъ, какъ свидѣтельствуешь именно св. Макарій Египетскій о дѣйствіяхъ въ человѣкѣ благодати и грѣха. Съ одной стороны представляются такія проявленія благодати Божіей, спасительно дѣйствующей въ вѣрующихъ: являются стоящіе какъ бы на стеклянномъ морѣ, смѣшанномъ съ огнемъ,—это видно, по извѣстному уже намъ знаменованію стекляннѣмъ моремъ именно крещенія¹⁾, принимающіе огненное крещеніе тяжкихъ подвиговъ и скорбей. *побѣдители звѣря и его образъ* и проч., побѣдители господствующаго направленія отступившей отъ Христа и потому извращающей истинное челоуѣчество разумности и служащаго выраженіемъ ея же образованія²⁾. *Они поютъ пѣснь Моисея раба Божія и пѣснь Агнца*, ходатаевъ обонхъ Завѣтовъ—Ветхаго, отображающаго Христа и спасеніе или отчужденіе отъ Него въ стихіяхъ міра, вообще въ области естественнаго и въ особенности въ порядкахъ семейной, народной и гражданской жизни Израіля,—Новаго Завѣта, раскрывающаго уже вполнѣ и прямо духовную истину и благодать Христа Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра; значить, *поютъ пѣснь Моисея*, выражающую Христовы же блага и истину только не съ прямымъ или точнымъ сознаніемъ этого, а насколько Христосъ свѣтитъ всякому челоуѣку грядущему въ міръ, насколько свѣтитъ въ гражданской и частной жизни и даже въ самой тѣмѣ житейскихъ попеченій и увлеченій, — *поютъ пѣснь Агнца*, выражающую и раскрывающую по мѣрѣ вѣры и вѣрности прямо саму благодать и истину вынесшаго на себѣ бремя нашихъ грѣховъ и заблужденій Господа, — *поютъ*

¹⁾ См. гл. IV, 6. Въ настоящемъ мѣстѣ къ образу „стекляннаго моря“ присовокуплена новая черта: *смѣшано съ огнемъ*. Такъ какъ „стеклянное море“ указываетъ—на крещеніе, то новою чертою обозначается, очевидно, огненное крещеніе.

²⁾ См. изсл. о *звѣрь*, его *образъ* и проч. въ XIII-ой гл.

вмѣстѣ пѣснь Моисея раба Божія и пѣснь Агнца, выражающую умственное и дѣятельное стремленіе съ одной стороны все человѣческое и естественно-мірское или житейское, направитъ и возвыситъ прямо въ свѣтъ Христовъ, а съ другой созерцать и свѣтъ Христовъ въ истинномъ духѣ и направленіи сошедшаго съ неба на землю Спасителя грѣшныхъ и погибающихъ—воспѣвають и силу неотступныхъ требованій и взысковъ правды, какъ строгаго закона, и всемилющую благодать Агнца. Содержаніе этой многосложной, чудной предъ самими небожителями, пѣсни, которую можно пѣть и внутренно и внѣшнимъ образомъ—словомъ и дѣломъ, умомъ и сердцемъ, есть именно слѣдующее: *велики и чудны дѣла Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь Святыхъ! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославитъ имени Твоего? Ибо Ты единъ Святъ: яко вси языцы приидутъ и поклонятся предъ Тобою по велику суды Твои открылись* (см. Апок. XV, 2—4).

Во всемъ этомъ нельзя не примѣтить духа и характера эпохи торжественной реставраціи царствъ и успокоенія народовъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ и кары надъ міромъ,—эпохи всеобщаго сознанія и ощущенія совершившейся строгости судовъ неподкупной правды и Христовой обновительной для міра милующей благодати; эпохи пробужденія въ мірѣ христіанскомъ [Ред.] уснувшихъ было христіанскихъ воззрѣній и стремленій;—эпохи „Священнаго союза“ чрезвычайнаго усиленія Библейскихъ обществъ и пр. и пр.

Для углубленія присемъ нашего взора въ открываемую далѣе тайну того, что совершается въ мірѣ, надо взять во вниманіе и разсужденіе слѣдующее: Господь, такъ сказать, не можетъ не только не стоять за свою истину и благодать, созерцаемую прямо въ ея существѣ и силѣ, но и отрещися отъ своего же свѣта, касающагося и всякаго человѣка грядущаго въ мірѣ,—свѣта, свѣтящагося и во тьмѣ мірской и житейской,—не можетъ напр. отрещися отъ человѣческаго разума, какъ воспрятаго Имъ Самимъ вмѣстѣ со всѣмъ человѣчествомъ въ собственную Свою личность насъ ради человѣковъ, и ни отъ чего человѣческаго, кромѣ грѣха, Имъ же впрочемъ взятаго на Себя. Ни люди не отчуждаются отъ Христовой благодати и истины ни въ чемъ такомъ, въ чемъ они не только прямо и сознательно держатся Христа, но и безотчетно бывають вѣрны Его же свѣту, свѣтящемуся и

въ примрачной области просто человѣческаго и мірскаго. Равно, и напротивъ, и Господь не можетъ довольствоваться ничѣмъ фальшивымъ, мертвымъ, постороннимъ, хотя и подъ формами христіанскими и даже православными, и человѣческій духъ, въ своемъ возбужденіи, не успокоится ничѣмъ подобнымъ;—и вотъ чрезъ это самое открывается мѣсто въ людяхъ такимъ чуднымъ, разнообразнымъ и неизслѣдимымъ дѣйствіямъ благодати Божіей, что вселенскій духовный храмъ Христовой Церкви—этой „полноты Христа, исполняющаго все во всемъ“ (Еф. I, 23),—таинственно осѣняется такою Божіею славою, въ которую человѣческой мысли и самой вѣрѣ нельзя и проникнуть съ отчетливымъ дознаніемъ всего совершающагося, которой только образами были Ветхозавѣтныя осѣненія славою Божіею скинии Моисеевой и храма Соломонова при ихъ торжественномъ освященіи: *и наполни храмъ дыма отъ славы Божіей и отъ силы Его, и никтоже можаше внити во храмъ* (Ап. XV, 8). Но это есть только еще одна сторона судьбы Божіихъ, которой никакъ не надо опускать изъ виду слѣдя и другую противоположную сторону; иначе едва ли можно оберечься отъ духовнаго безнадія и мизантропіи, при наблюденіяхъ и опытахъ, дающихъ живо сознать и ощущать безотрадность этой другой стороны.

Другая сторона представляетъ именно страшное развитіе зла съ судомъ надъ нимъ Божіимъ, который похожъ по порядку своему на судъ надъ язычниками во время ихъ гоненій противъ христіанъ, но по строгости еще поразительнѣе этого суда (см. гл. VIII и IX). Служители Божія суда надъ поклонниками отступившаго отъ Христа разума и образованія (гл. XVI, 2. 10) суть также семь святыхъ Ангеловъ, изъ которыхъ каждому вручена чаша ярости Божіей—единымъ изъ четырехъ таинственныхъ животныхъ, знаменующихъ, какъ уже извѣстно намъ, живой духъ и силу св. Четверо-Евангелія; значитъ судъ совершается чрезъ Ангеловъ по живой силѣ и духу Евангелія о Христѣ, спасающемъ вѣрныхъ и низлагающемъ противниковъ (XV, 6, 7; XVI, 1 и слѣд.). Посмотримъ, какъ самый пламень любви Христовой, отъ противленія и вражды любимыхъ ею въ безконечной силѣ, пережигаетъ ихъ уже ревнивою своею яростію.

По повелѣнію небесному, первый Ангелъ вылилъ чашу

ярости Божіей на землю ¹⁾ порядковъ и устроеній земныхъ у мудрствующихъ и дѣйствующихъ не по Христу; и—оказались въ ихъ обществахъ отвратительные струпы и язвы. Другой Ангелъ вылилъ свою чашу въ море волнующейса случайностями и произволомъ страстей жизни общественной и частной; и—все сколько-нибудь жизненное и свѣжее замерло во всѣхъ этихъ пучинахъ и омутахъ житейскихъ. По такому же служенію третьяго Ангела въ совершеніи суда ярости Божіей, рѣчная и источниковая вода всего, служащаго къ освѣженію и ободренію человѣка, къ утоленію естественной душевной жажды къ пріятному, (напр., изящная литература, искусства, зрѣлища, пріятности общежитія и т. п.) обратилась въ кровь плотоугодія, нравственнаго растлѣнія и особенно разрушительнаго разгара страстей, къ праведному наказанію судимыхъ за кровавую ихъ вражду противъ преданныхъ Христовой истинѣ и правдѣ. Далѣе, самое солнце знаній, по изліяніи на него слѣдующимъ Ангеломъ фіала ярости Божіей, вмѣсто живительнаго дѣйствія истиннаго просвѣщенія стало проявлять только изсушающія и опаляющія дѣйствія знойнаго жара; но испытывавшіе на себѣ такую казнь приходятъ не въ раскаяніе, а только къ новымъ богохульствамъ. Потомъ и на самый престолъ звѣря, (см. XIII гл.) самое владычество и силу звѣрообразнаго разума, отступившаго отъ Христа или зная не хотящаго той благодати, что человѣческой разумъ усвоенъ Христомъ въ собственную личность со взятіемъ самой вины заблужденій человѣческихъ, излить фіаль ярости Божіей пятымъ Ангеломъ; и—вся область его покрылась мракомъ, который есть мракъ духа, каковъ для однихъ мракъ сердечной безотрадности и безнадежія, для другихъ мракъ тяжкихъ недоумѣній и внутреннихъ противорѣчій ума, неудовлетворенности и запутанности въ мысли и жизни, невѣдѣнія, неразрѣшимыхъ умственныхъ и нравственныхъ затрудненій по собственному добросовѣстному сознанію... И жваку язвы своя отъ болѣзни и отъ язвъ своихъ, и не покающаяся отъ дѣлъ своихъ.

¹⁾ Образы земли, моря, воды, солнца и проч. изъяснены уже въ послѣдованіи VIII-ой гл. Апок. Потому съ раскрытыми уже понятіями сихъ образовъ мы только соединяли указанія въ Апокалипсисѣ язвы, безъ дальнѣйшихъ распространеній о семъ.

По дѣйствию шестаго безплотнаго служителя ярости Божией противъ забывающаго Христа міра христіанскаго, произошло то, что, съ одной стороны, устраняются нѣкоторыя вѣковыя препятствія къ открытію и уготовленію царственно-свободнаго пути новому Израилю Восточной половины ¹⁾, или (выражаясь точнѣе по воззрѣнію новозавѣтному (Рим. II, 23. 28), дающему значеніе и важность собственно самому духу и силѣ Новаго Израиля)—къ раскрытію благодатно-царственнаго значенія восточнаго Православія для всего міра и всей дѣйствительности; а съ другой стороны, *на день той великій Бога Вседержителя*, на этотъ самый день свѣтлаго и всеозаряющаго, какъ солнце, раскрытія Его истины и благодати, содержимой въ непримѣсной чистотѣ Православною Церковію, сосредоточиваются на нѣкоторомъ таинственномъ полѣ брани всѣ превратныя, господствующія въ мірѣ, многовѣковыя направленія, движимыя и обольщаемыя темными духовными началами лжи папской, христоотступническаго звѣрообразнаго разума и всякой, насколько она служитъ его же провозвѣстникомъ, науки и литературы ²⁾.

На такое страшно-критическое время не менѣе для самыхъ православныхъ, чѣмъ для неправославныхъ и невѣрныхъ (ибо сила всякой лжи можетъ приразиться ко всякому и изъ православныхъ) поставляется въ Апокалипсисѣ такое предостереженіе отъ Господа: „се иду какъ тать: блаженъ бодрствующій и соблюдающій одежду свою (а извѣстно, что

¹⁾ Образъ *изсякновенія воды Евфрата, да уготовится путь царемъ сущимъ отъ востокъ солмечныхъ* (Апок. XVI, 12) объясненъ въ 3-й кн. Ездры такъ: плѣнные Израильтяне *входами тѣсными рѣки Евфрата внидоша въ плѣвъ, и нынѣ накі егда начнутъ приходитьи* (собираемые Сыномъ Божиимъ, имѣющимъ обличить и истребить всѣ языческія нечестія и лжи), *накі Вышній уставитъ жили рѣчныя, да возмогутъ пройти* (Ездры XIII, 43. 47 сл. 37—40). Названіе-же царей объясняется пѣз того, что Израиль Божій и въ Ветхомъ Завѣтѣ называется *царственнымъ священствомъ*, а Новый Израиль—*царями и героями*. Выраженіе же *отъ востокъ солмечныхъ* прямо указываетъ именно на Восточнаго Новаго Израиля или на православныхъ.

²⁾ О значеніи *змія* см. въ изсл. XII гл., а *звѣря* и его *лжепророка*—изсл. XIII гл. *О царяхъ всяя вселенной обольщаемыхъ на брань*, мы выравались какъ о господствующихъ направленіяхъ, слѣдуя слову Павла: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ* и проч.

у крещенныхъ духовная одежда—Христось, по слову: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*), чтобы не ходить нагимъ и не увидѣли срамоты его“. Изъ того, что вслѣдъ за симъ слѣдуетъ, по Откровенію, безпримѣрное потрясеніе вселенной въ ея увѣковѣченныхъ, подобно *земль*, порядкахъ, можно усматривать, что судъ свыше, какъ тать, подкрадывается къ пересмотру условливающихся эти порядки самыхъ основъ жизненныхъ и мысленныхъ и къ сокрушенію въ нихъ всего растлѣннаго и изветшавшаго отъ чего бы то ни было—отъ духа-ли своевольнаго язычества, или іудейства жесткаго и мертво-формальнаго, или пожалуй, и отъ смѣси того и другого—магометанства плотоугоднаго и религіозно-фаталистическаго. И вотъ, наконецъ, когда уже седьмый Ангель излилъ фіальъ ярости на *воздухъ*, которымъ живутъ и дышать люди, на воздухъ всего, особенно одушевляющаго и возбуждающаго умы и сердца, на духъ времени; то раздался отъ *престола храма небснаго* великій гласъ, какъ бы во второе распятіе нашими грѣхами Спасителя и Владыки міра: „совершилось!“ и—земля вѣковыхъ порядковъ и устроеній земныхъ потряслась такъ ужасно, что такого политическаго землетрясенія и не бывало никогда „съ тѣхъ поръ какъ люди на землѣ“,—*толикъ трусь, тако велий!* Отъ этого потрясенія—разныя гражданства (см. Изсл. Апок. XI, 2. 8. 13) столько потерпѣли, что иной великій и много-составный изъ гражданскихъ порядковъ распался на части, другія государственныя устройства совсѣмъ падали, все выдающееся и гордое исчезало. Удары свыше жестоко поражали людей, но вызывали только новыя хулы на Бога отъ забывшихъ Его и забывшихся людей.

Во всемъ этомъ не трудно, очевидно, усмотрѣть духъ нашей современности отъ общественныхъ язвъ до горячешнаго воспаленія умовъ, отъ всякихъ мраковъ умственныхъ и нравственныхъ до повсюдныхъ почти, дѣйствительно-безпримѣрныхъ, потрясеній современнаго политическаго міра и упорной нераскаянности и невнимательности къ Божиимъ судамъ современниковъ. Политическое землетрясеніе, дѣйствительно безпримѣрное, открылось особенно съ 1848 г., и Богъ вѣсть, когда *земля* политическаго міра утвердится и успокоится на прочныхъ основаніяхъ. Землетрясеніе идетъ не отъ однихъ революціонныхъ движеній и взрывовъ, но и отъ оказываю-

щейся эфемерности новыхъ политическихъ нагроможденій, какъ имперія французская (не говоримъ уже о мексиканской) и отъ непоправимой уже ничѣмъ ветхости прежнихъ, какъ политическое владычество папы; теперь оно грозитъ еще отъ небывалой доселѣ системы превращеній плѣныхъ народовъ въ войско съ завоевательными стремленіями и съ безошадною дисциплиною,—системы, измышленной Пруссіей и готовой воспроизвести и въ христіанскомъ мірѣ всемірныя древнія потрясенія паденій Вавилона, Персіи и проч. *И Вавилонъ великій помяновень бысть предъ Богомъ дати ему чашу вина ярости гнѣва своего.* Такъ продолжаетъ Тайнозритель, изображая далѣе этотъ Вавилонъ, какъ блудницу въ великолѣпномъ украшеніи, *пьяную кровью святыхъ и кровью свидетелей Иисусовыхъ,* сѣдящую на звѣрѣ бездны среди водъ многихъ въ пустынѣ (гл. XVII 1—8). Это видѣніе до подробностей (до числа главъ и роговъ звѣря, до мѣстопробыванія) протолковано самому Тайнозрителю отъ Ангела, но такъ таинственно, что раскрытіе подробностей видѣнія и въ одномъ ихъ духѣ, до полнаго освѣщенія пророчества событіями, представляется небезтруднымъ. По крайней мѣрѣ намъ можно услѣдить общій духъ видѣнія о Вавилонѣ настолько, чтобы уразумѣть силу и причину неудоборазрѣшимой запутанности духовно-тайныхъ принадлежностей и подробностей Вавилонскихъ. О *звѣрь бездны,* на которомъ сидитъ блудница Вавилонъ, мы знаемъ еще изъ изслѣдованія XI-ой гл. (ст. 7 сл. XVII, 8), что это есть лживый духъ или губительная сила ислама. Это служитъ твердымъ основаніемъ понимать и подѣ сидящимъ на этомъ звѣрѣ Вавилономъ, который плѣнилъ и озлобляетъ новоблагодатный Божій народъ (см. XVIII: 4—6), жестоко преобладающее надъ православными христіанами владычество магометанское, о чемъ мы тоже имѣли уже случай говорить (XIV, 8). Но само собою разумѣется, что видѣніе Вавилона (какъ и всѣ Апокалипсическія видѣнія противоборства между Церковію и ея врагами) имѣетъ въ основаніи своемъ слѣдующее воззрѣніе слова Божія: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего* (Еф, VI, 12). Слѣдовательно какъ *звѣрь* ислама, такъ и *Вавилонъ* магометанскаго владычества надъ христіанскимъ Православнымъ Востокомъ изображаются и разумѣются у тайно-

зрителя Іоанна Богослова именно—каждый въ самой силѣ и духѣ своей лжи и губительства, въ чемъ собственно и гнѣзятся темныя злыя силы. Отсюда же открывается, что, такъ какъ духовное плѣненіе и преобладаніе надъ христіанами есть собственно лишеніе христіанъ благодатной Христовой свободы въ духѣ истины и добра, поработеніе душъ христіанскихъ помимо Христовой благодати разнымъ началамъ лжи и зла,—поэтому къ Вавилонскимъ же средамъ относятся непременно и всякіе порядки и условія жизни, служащіе къ отвлеченію умовъ и сердець христіанскихъ отъ Царя истины и благодати—Христа, къ поработенію христіанскаго міра другимъ началамъ лжи, порока, своеволія, невѣдѣнія истины и такъ далѣе. Равнымъ образомъ, такъ какъ духъ и сила лжи ислама состоитъ въ религіозномъ безъ Христа освященіи начала плотскаго, матеріально - земнаго, хотя съ сохраненіемъ въ то же время и высшихъ духовныхъ стремленій и чаяній, приводящихъ къ фанатическому самопожертвованію и ограниченію плотскихъ требованій; то очевидно, что къ звѣрю же ислама духовно относится какъ возвышеніе помимо Христа всего матеріальнаго, плотскаго, столь усиленное въ нашъ положительный по жизни и мысли вѣкъ, такъ и то фанатическое направленіе къ самой строгости духовной, которое совсѣмъ стало бы отчуждаться отъ духа человѣколюбія Христова, не отринувшаго и матеріальности, напротивъ раскрывшагося именно въ томъ, что *Слово плоть бысть*. Сообразивъ все это, мы съ одной стороны можемъ понять ту обширность области Вавилона, которая обозначена Ангеломъ, сказующимъ тайну этого Вавилона: *воды, яже еси видѣлъ идѣже любодѣйца стѣдитъ, людіе и народи суть и племена и языци. И жена, юже видѣлъ еси., имать царство надъ цари земными*, надъ господствующими на землѣ направленіями не въ духѣ Христовомъ. *Вавилонъ великій мати любодѣйца и мерзостемъ земнымъ* (XVII, 15. 18 и 5). Съ другой же стороны, взаимодѣйствіе и отображеніе одного въ другомъ—какъ внѣшняго (или просто турецкаго), такъ и духовнаго плѣненія христіанъ во всевозможныхъ *Вавилонскихъ* средахъ,—какъ буквально понимаемаго, такъ и духовнаго исламизма со всѣми главами и рогами этого звѣря, со всѣми его началами и способами, со всѣми видоизмѣненіями его, то успленіемъ, въ одномъ отношеніи, то обезсиленіемъ, какъ бы исчезновеніемъ

емъ въ другихъ отношеніяхъ ¹⁾,—все это естественно составляетъ такое разнообразное, разностороннее и глубокое угнетеніе, подавленіе и даже извращеніе христіанства, что все это въ самой дѣйствительности разобрать и разграничить одно отъ другого и отъ чистыхъ началъ христіанства можетъ истинно только Христовъ умъ. Но, увы, по господствующему духу этого времени, видно, умъ человѣческой со всею своею мудростію не хочетъ или не умѣетъ во всемъ человѣческомъ подниматься ко Христу, ни освѣщать всего человѣческаго живымъ Христовымъ свѣтомъ или низводить послѣдній въ среды человѣческія, особенно примрачныя и запутанныя; и такъ обр. самъ онъ не возвышается надъ Вавилономъ, въ духъ и силъ дѣла. Да, говоритъ Тайнозритель: *здѣ*, въ средѣ видѣннаго и изображаемаго имъ Вавилона, *здѣ умъ иже имать мудрость* (ст. 9). Не касаясь здѣсь дальнѣйшихъ частности Вавилона, которыя освѣтить въ свое время исторія, мы должны сказать, что въ совершившихся событіяхъ мы уже имѣемъ начатіе суда Божія надъ Вавилономъ въ показанномъ смыслѣ, какъ самой этой любодѣйцы, такъ и держащаго ее звѣря. Ибо, вслѣдъ за открытіемъ политическаго землетрясенія въ Европѣ, поднялся и извѣстный „Восточный вопросъ“, въ которомъ, по дѣлу поработившей и мучащей православныхъ магометанской націи, и въ войнѣ, и въ послѣдующемъ за нею мирѣ, завязался весь христіанскій міръ, какъ по общему для всѣхъ дѣлу ²⁾...

Сущность и сила суда надъ любодѣйнымъ Вавилономъ и поддерживающимъ эту блудницу звѣремъ, съ его, властительными надъ открытыми для того душами, способами и орудіями, въ видѣніи такъ обозначены: *си со Агнцемъ брань сотворять*, сказано обо всѣхъ этихъ духовныхъ врагахъ, и *Агнецъ побѣдитъ я*,—Агнецъ дѣйствующій и Самъ по Себѣ, и въ вѣрующихъ, какъ ради насъ воспріавшій въ соединеніе съ своимъ Божествомъ полное человѣчество—съ душою разумно-свободною и съ плотію, притомъ же какъ принявшій на Себя вину нашихъ заблужденій и грѣховъ. *Яко Го-*

¹⁾ Это выразительно обозначено въ словахъ о звѣрѣ бездны: *бѣ и нѣсть* „явится“, ст. 8.

²⁾ О духѣ Восточнаго вопроса см. въ *заключительной* статьѣ книги моей: „О Православіи въ отношеніи къ современности“, стр. 326—331.

сподь господемъ есть и Царь царемъ, не только по Своему все-властїю, но особенно по домостроительству благодати, по которому Агнецъ Божїй все властительно-доброе источаетъ для міра отъ полноты Своей благодати и истины, а вину и смертоносность властительно-худаго вынесъ на Себѣ вполнѣ до крестной смерти. *И сущїи съ Нимъ званїи и избраннїи и вѣрнїи* (ст. 14), сообщающїеся духу и расположенїямъ Агнца Божїя по мѣрѣ своей вѣрности, согласно съ избранїемъ отъ Бога и по роду званїя. Такимъ могуществомъ Агнца Божїя и общенїемъ въ Его духѣ званннхъ, избранннхъ и вѣрннхъ и должно устроиться то, что, при всей обширности и силѣ Вавилонскаго преобладанїя, самые властительные способы и орудїя Вавилонскаго духа или направленїя,—самые эти *рога звѣря*, носящаго любодѣйный Вавилонь,—подвигнутся противъ Вавилонскаго порядка вещей и будутъ работать къ уничтоженїю его силы и владычества: *сію любодѣйцу возненавидятъ, и запустѣвшу сотворятъ ю огнемъ* (ст. 16). Это, очевидно, на основанїи и по первообразу побѣды Агнца Божїя надъ всѣми врагами, совершенной въ Его страданїяхъ и крестной смерти: ярость враждебной области, озлобившая и распявшая Спасителя, работала чрезъ это только къ рѣшительному низложенїю самой же враждебной державы Крестомъ Христовымъ. Какъ именно или въ какихъ событїяхъ рѣшительно совершится подобная дивная побѣда того же побѣдоснаго Агнца Божїя надъ Вавилономъ магометанскаго озлобленїя новаго Израїля, равно какъ свойственнаго болѣе магометанству, чѣмъ христіанскому міру, духовнаго плѣненїя, тяготѣющаго на умахъ и сердцахъ большинства въ христіанскомъ мїрѣ,—это раскроется уже самымъ временемъ и событїями. Само собою разумѣется, что отъ насъ самихъ зависить входитъ глубже и дѣятельнѣе въ духъ Агнца Божїя и побѣды Его надъ врагами къ предотвращенїю, сколько возможно, разрушительныхъ потрясенїй и особенно къ сокращенїю духовнаго губительства надъ безпечными, болѣе страшнаго, нежели внѣшнїя бѣды. Но будетъ-ли по силѣ самопожертвованїя Агнца Божїя и Его общннковъ, вавилонское зло перегорать у насъ само собою въ возможной тишинѣ, или разрѣшаться въ грозныхъ явленїяхъ ради нашей духовной безпечности,—паденїе Вавилона, уже и прежде назnamenованное (см. XIV, 8), и изведенїе изъ его плѣна

новоблагодатнаго Божія народа указаны въ Откровеніи рѣшенными и провозглашаются съ чрезвычайною торжественностію. *Видѣхъ*, говоритъ Тайновидецъ, *ина Ангела сходяща съ небесе, и муща область велію, и земля просвѣтится отъ славы Его, и возопи въ крѣпости гласомъ велиимъ глаголя: паде, Вавилонъ, „великая блудница“... И слышахъ гласъ имъ съ небесе глаголющъ; изыдите изъ нея людіе Мои, выйди отъ нея народъ Мой, дабы не участвовать вамъ въ грѣбахъ ея и не подвергнуться язвамъ ея“... Такъ выразительно опредѣляется выходъ православнаго Востока изъ своего плѣна!*

Воздадите ей, яко и та воздаде вамъ, и усугубите ей сугубо по дѣломъ ея: чашею, ея же черпа вамъ, черпите ей сугубо и так. дал. (XVIII, 1—6). Само собою разумѣется, что здѣсь внушается не по ветхозавѣтному духу воздаяніе или отмщеніе зломъ, но, по новозавѣтной благодати, воздаяніе и отмщеніе добромъ или самою благодатию и истиною: такъ, напр., васъ озлобляли и держали въ многовѣковомъ плѣну, а вы постарайтесь и такихъ преобладателей вывести изъ ихъ духовнаго рабства лживой вѣры въ свѣтъ и свободу Христовой истины и благодати. Или: положительное, матеріальное направленіе лишало ваши умы и сердца свободы, даруемой Царемъ истины и благодати—Христомъ Сыномъ Божиимъ; воздайте, отомстите за эту обиду тѣмъ, чтобы и самое матеріальное, и самыя среды положительной жизни освѣтить и оживить Христовымъ свѣтомъ и духомъ. Мученіе и гибель Вавилону зла, лжи или любодѣйной измѣны Христу можно нанести, въ существѣ дѣла, только чрезъ раскрытіе Христовой истины и благодати, чрезъ вѣрность духу Христовой любви къ грѣшникамъ и заблуждающимъ. И так. обр. заустѣніе этого Вавилона несомнѣнно, хотя эта блудница и говоритъ въ сердцѣ своемъ: *спѣху царицею и вдова нѣсмь, и рыданія не имамъ видѣти. Сего ради въ единъ день приидутъ язвы ей, смерть и плачъ, и гладъ: яко крѣпокъ Господь Богъ, судяй ю* (7, 8). И все плѣненное, извращенное и злоупотребленное этимъ Вавилономъ, будетъ выведено въ избранникахъ Божіихъ въ благодатную свободу, въ свѣтъ познанія и употребленія именно во Христѣ, такъ что уже не будетъ прежняго свободнаго, открытаго мѣста для Вавилонскаго духа даже въ торговлѣ, величій и властительствѣ мірекомъ и въ самой роскоши (9—16). Вавилонъ съ своими

сквернами и ложью, возводимыми въ право какъ бы самой правды, погибнуть съ такимъ стремленіемъ, какъ камень великъ, яко жерновъ, брошенный въ ознаменованіе именно сего самаго Ангеломъ въ море (ст. 21); и все житейское уже не будетъ оставляемо подъ безконтрольною и никѣмъ какъ-бы уже и непререкаемою доселѣ властію вавилонскою (22 и 23). Торжество низложенія Вавилона, котораго обольщеніе простерлось духовно на „всѣ народы“ и губительство выразилось въ пролитіи „крови пророковъ и святыхъ и всѣхъ убитыхъ на землѣ“ (ст. 23, 24), провозглашено хвалами Богу на небѣ (XIX, 1—3), подтверждено раскрытіемъ къ славъ Вседержителя духа и силы всего Новаго Завѣта (ст. 4) ¹⁾ выразилось торжественнымъ, яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крикихъ, пѣснопѣніемъ всѣхъ рабовъ Божіихъ и боящихся Его, малыхъ и великихъ: аллилуія: яко воцарися Господь Богъ Вседержитель. Радуимся и веселимся. и дадимъ славу Ему (5—7). И въ раскрытіи любви Агнца Божія къ измученному многовѣковыми заблужденіями и грѣхами человѣчеству и въ живѣишемъ общеніи вѣрующихъ въ этой любви Агнчей откроется предъ міромъ въ царственной красотѣ и свѣтлости „праведности святыхъ“ свободная, торжествующая Православная Церковь, какъ одна неизмѣнно вѣрная невѣста и жена Агнца, съ блаженнотворнымъ зовомъ и другихъ на брачную вечерю Агнчу, чего не могъ созерцать безъ особеннаго восторга и изъ такой дали времени самъ Тайновидѣцъ (7—10).

Изложивъ смыслъ главныхъ или важнѣйшихъ предметовъ Апокалипсическаго видѣнія Вавилона и его гибели въ предъидущемъ краткомъ очеркѣ, мы считаемъ обязанностію сдѣлать нужную оговорку и вмѣстѣ необходимое дополненіе къ сказанному. Мы выше слѣдили и поставляли на видъ такой духъ и силу Вавилона и суда надъ нимъ, что слишкомъ обще и бѣгло обозначили знаменованіе этого видѣнія именно о магометанской державѣ, держащей православный Востокъ въ своемъ плѣну, и о гибели ея къ освобожденію отъ ея ига этого благодатнаго Израиля—православныхъ Востока; а особенно и рѣзко указывали собственно на внутреннюю со-

¹⁾ О значеніи 24 старцевъ и 4-хъ животныхъ см. изсл. IV-ой гл. Апок.

общность и духовное единеніе съ Вавилономъ всего нехристіанскаго и противохристіанскаго и въ христіанскомъ мірѣ. Мы дѣлали это намѣренно, помня внушеніе слова Божія, что въ силѣ Божіей и ея оружіяхъ уже все въ готовности *отмстити всяко преслушаніе* и тѣмъ паче прямую враждебность Богу и Его Церкви, но не прежде, какъ *егда исполнится наше послушаніе*, наша вѣрность Божіей истинѣ и благодати (2 Кор. X, 6 сл. 4). Судъ Божій надъ магометанскимъ Вавилономъ, плѣнившимъ Божія Израиля—православный Востокъ, не дремлетъ самъ по себѣ, но можетъ задерживаться нашимъ *преслушаніемъ* или невѣрностями Христу, нашими грѣховно-вавилонскими мерзостями. Вотъ эту-то преступную задержку къ освобожденію отъ вавилонскаго, въ своемъ родѣ, плѣна страждущихъ нашихъ собратій на Востокъ—мы и они ¹⁾ должны устранить, чтобы иначе судъ Божій не простерся, по истощенію долготерпѣнія Божія, не простерся и на насъ самихъ... Вотъ чѣмъ прежде всего мы должны озаботиться! Къ этому прежде всего мы и направляли нашу мысль и вниманіе, приникая къ Апокалипсическому видѣнію о Вавилонѣ.

Но затѣмъ мы должны не оставлять же подъ спудомъ, а поставить на открытый видъ тотъ свѣтъ Откровенія, который освѣщаетъ особенно значеніе и судьбу самого ислама и магометанской державы, держащей въ плѣну православный Востокъ;—тѣмъ болѣе, что есть уже и достаточно фактовъ историческихъ, и современныхъ, относящихся къ этому предмету. Само Откровеніе Іоанново нарочито, такъ сказать, не дозволяетъ намъ изъ-за сродности съ духомъ Вавилона всего не-христіанскаго самихъ насъ христіанъ, опускать изъ виду именно *звѣрзя бездны* исламизма, и держимой этимъ звѣремъ *блудницы Вавилона*, *плѣнившаго* благодатный *Божій народъ*,—этой магометанской державы, нго которой подавля-

¹⁾ Да, и они, т. е. сами православные плѣнненнаго Исламомъ Востока; ибо такія плачевныя явленія, какъ извѣстный „Болгарскій вопросъ“ или упорное усиліе Грековъ держать въ духовномъ порабощеніи себѣ Болгаръ—на соблазнъ многихъ изъ послѣднихъ измѣнять даже Православію и на явное униженіе предъ всѣмъ міромъ Восточной Церкви, очевидно—слишкомъ сродны духу Вавилонскаго порабощенія Новаго Израиля нгу магометанскому, и потому какъ-бы закрѣпляютъ это многовѣковое порабощеніе....

еть православный Востокъ (какъ значеніе этихъ образовъ выше раскрыто и опредѣлено у насъ съ оправданіемъ того самыми событіями). Въ Откровеніи духовно - вавилонскія черты собственно христіанъ, отступающихъ отъ Христовой истины, указаны въ особенномъ образѣ—въ томъ чудовищномъ звѣрѣ, въ которомъ воспроизведены образы Даниловыхъ звѣрей, означающихъ Вавилонъ, Персію и т. д., въ звѣрѣ отступническаго отъ Христа разума (какъ это разъяснено у насъ въ изслѣдованіи XIII, гл. Ап.); окончательный судъ надъ этимъ звѣремъ слѣдуетъ, по Апокалипсису, уже за гибелью открытаго или прямо обозначеннаго Вавилона. Итакъ значеніе и судьба этого послѣдняго въ собственной его самостоятельности, по Апокалипсическимъ видѣніямъ, нисколько не закрываются общностію и даже единствомъ съ вавилонскимъ духомъ умственнаго и нравственнаго растлѣнія самихъ христіанъ. Вникнемъ-же, во свѣтъ Откровенія, въ значеніе и судьбу магометанской лживой вѣры и антихристіанской Порты, гнетущей новаго Израиля на Востокѣ.

Приди, говорить объ этомъ Вавилонѣ Тайнозрителю Ангель-тайноистолкователь, да покажу ти судъ любодѣйцы великія, съдѣяція на водахъ многихъ. И далѣе, въ изъясненіе этого: *воды яже еси видѣлъ, идоже любодѣйца съдѣтъ, людѣ и народи суть и племена и языцы* (XVII, 1, 15). Подъ деспотизмомъ Порты находится, дѣйствительно, множество всякихъ народностей; какъ-то, кромѣ преобладающаго народа Османовъ-Турокъ, Греки, Славяне разныхъ племенъ, Сирійцы, Арабы, Копты, Іудеи, европейскіе выходцы едва ли не всякой народности, не исключая и Русскихъ. Примѣчательно, что это многонародное одержаніе Порты располагается и буквально при самыхъ обильныхъ водахъ, какъ то: морей—Средиземнаго, Чернаго, Краснаго, Мраморнаго; частію и океана. Едва ли есть другая держава, столько отличающаяся счастливымъ расположеніемъ своего многосоставнаго народонаселенія при водахъ.

Съ нею-же любодѣйша царіе земстѣи, и упишася живущіи на земли отъ вина любодѣянія ея (ст. 2). Да! Нынѣ особенно состоятъ въ любодѣйномъ союзѣ съ Портою, къ упроченію ея надъ Православно-христіанскими народностями, почти всѣ великія Европейскія державы съ ихъ царями; нынѣ

христіанскія правительства, и народы, съ любодѣйнымъ безстыдствомъ измѣняя своему всевышнему Царю-Христу, согласились признавать и утверждать, какъ священно-законную, правоту владычества враговъ Христовыхъ надъ Христовымъ народомъ—православными Восточными, только по особеннымъ видамъ очистительнаго и охранительнаго Христова промысленія отданными подъ вавилонское иго невѣрныхъ. Увы; и самъ первосвятитель Рима съ явно любодѣйною отъ Христа благодарностію относился къ тирану восточнаго христіанства за покровительство въ Турціи своему Римскому католицизму; а недавно, въ ожесточенной войнѣ любодѣйно-союзной съ Турціей западной Европы противъ Россіи, стоявшей за права восточныхъ православныхъ,—въ этомъ походѣ противъ Креста Христова за Магомета,—онъ видѣлъ новый крестовый походъ, такъ же какъ сама западная Европа видѣла въ этой войнѣ походъ за свой прогрессъ, за цивилизацію и гуманность... Затѣмъ любодѣйная взаимность между Портою и Западною Европою наглядно выражалась, къ упроченію ига на православномъ Востокѣ, интимно-дружескими посѣщеніями Западной Европы султаномъ и Порты царственными особами Европы, какъ то—Императоромъ Австрійскимъ, Французской императрицей, наслѣднымъ Прусскимъ принцемъ.

Въ особенности знаменательны изъ выше приведенныхъ вотъ эти слова о блудницѣ Вавилонѣ: *и упишася живущіи на земли отъ вина любодѣянія ея*. Ниже (XVIII, 2. 3. 23) еще сильнѣе сказано: *отъ вина ярости любодѣянія своего напои вся языки, и не только царіе земстїи любодѣяша съ нею, но и купцы земстїи отъ силы пищи ея разбогатѣша; и еще: купцы твои бѣша велможїи земстїи, яко волхвованїи твоими прельщенїи быша вси языцы*. Такъ же: *посмради землю любодѣянїемъ своимъ* (XIX, 2). Любодѣйность, вино и притомъ яростное вино любодѣянїя принадлежитъ магометанству—Вавилону, конечно, въ томъ смыслѣ, что плотское сластолюбіе составляетъ существенный характеръ и внутреннюю принадлежность исламизма, такъ что не только земная жизнь, но и загробная красится для магометанъ самыми щедрыми утѣхами и чарами сладострастія. Нѣтъ нужды объяснять, какъ такой духъ магометанства благопрїятствуетъ развитію способовъ земнаго сластолюбиваго счастья и роскошнаго довольства, а потому и знаній въ ихъ оземленившемся, ото-

рванномъ отъ Христа, направленіи. Было, дѣйствительно, время, когда магометане, именно еще Арабы, были представительными для всего міра обладателями блестящей въ этомъ отношеніи образованности. И теперь современная западная научность серьезно и, надобно сознаться, основательно и справедливо, съ какимъ то притомъ торжествомъ (не подозрѣвая уже всей плачевной позорности этого торжества), начала доказывать „*происхожденіе ученыхъ и промышленныхъ знаній*“ (въ ихъ, разумѣется, отпадшемъ отъ Христа характерѣ, въ ихъ, потому, оплотяившемъ духѣ и направленіи) именно отъ магометанъ ¹⁾. Это льстивое порожденіе магометанства шло, какъ фактически доказываютъ, именно чрезъ Испанію, куда магометане внесли нѣкогда съ своимъ владычествомъ и свою роскошь и образованность, въ сосѣдную Францію и такъ далѣе—въ нравы и мысль всей Западной Европы (а отсюда, прибавимъ, и къ намъ въ Россію). Такъ-то яростнымъ виномъ магометанской любодѣйности напоены всѣ народы, насколько они оземленѣли и оплотяивѣли въ своемъ духѣ и мысли. Нынѣшняя матеріальная положительность въ знаніяхъ и жизни, равно и романтическая изнѣженность въ нравахъ и легкой литературѣ замѣшаны на любодѣйной закваскѣ магометанской цивилизаціи, главная представительница которой нынѣ—блестательная Порта; уметвенные и промышленные вожаки и дѣятели первыхъ внутренно связаны съ послѣднею, имѣя своими предшественниками и патріархами или начальными заправителями магометанъ, распространившихъ льстивое очарованіе и въ мірѣ христіанскомъ. Вотъ то волшебство,—эта тайная работа конечно духовъ лести,—которымъ любодѣйца—магометанскій Вавилонъ распространила обольщеніе на всѣ народы и посмрадила землю...

Разсмотримъ теперь и другія черты блудницы-Вавилона, совершенно удобоизяснимыя изъ выше-сказаннаго—и потомъ уже перейдемъ къ изображенію звѣря-ислама, держащаго эту блудницу, и звѣрскихъ его принадлежностей, съ которыми связуется погибельная судьба самой блудницы.

¹⁾ Такъ прямо говорить ученый американецъ Дрэперъ въ своей книгѣ „Гражданское развитіе Америки“, стр. 123.—Далѣе полагаемая нами мысль почерпнута съ точностію изъ другой его же книги „Исторія уметвеннаго развитія Европы“. (Томъ 2-й стр. 23—46).

И жена бѣ облечена въ порфиру и червленницу, и позлащена златомъ и каменіемъ драгимъ и бисерамъ, и муци чашу злату въ руку своей полную мерзостей и сквернъ любодѣяній ея (ст. 4 г. 17). И ниже подробно исчисляются доставляемые торговлей роскошные предметы сластолюбивыхъ прихотей этой блудницы—злата и серебра и каменія драгого и бисера, и висса и порфиры, и шелка и червени и проч. и проч. до тѣлесъ и душъ человѣческихъ (XVIII, 11—14). Нами уже объяснены самые источники сластолюбивыхъ прихотей и любодѣйной роскоши, свойственныхъ магометанской цивилизаціи и жизни. Теперь прибавимъ только, что средоточіемъ и самымъ царствомъ этихъ прихотей и любодѣйной роскоши служатъ именно сладострастные серади, наполненные разнообразными невольницами, какихъ позднѣйшіе мусульмане приобрѣтаютъ уже не мечемъ, а простою куплею и которыхъ обыкновенно отурчаютъ, по религіи, эти сластолюбивые владыки—губители не только тѣлъ, но и душъ человѣческихъ.

И на чель ея написано имя: тайна—Вавилонъ великій, мати любодѣяницъ и мерзостей земныхъ (ст. 5). Значеніе имени Вавилона о Турціи, держащей въ плѣну Новаго Божія Израиля—православный Востокъ, нами показано и доказано прежде (въ изслѣд. XIV, 8). Выше только что объяснили мы, по изысканіямъ современной учености, что современное умственное и жизненное развитіе, съ сластолюбиво-любодѣйной своей стороны и въ нехристіански-матеріальномъ своемъ направленіи, имѣетъ свою матерію именно магометанскую цивилизацію, которая нынѣ имѣетъ главную свою представительницу въ блистательной Портѣ. Прибавимъ къ сказанному еще вотъ что: магометанство, по самому происхожденію и содержанію своему, есть нечистый духовный стокъ изъ остатковъ язычества, и мертваго іудейства, и извращеннаго до лжи христіанства. А всѣ виды умственнаго и нравственнаго растлѣнія, по своему роду и характеру, сводятся именно къ этимъ тремъ источникамъ и самымъ областямъ лжи и духовной человѣческой пагубы. Отсюда прямое слѣдствіе, что главная представительница магометанства, какова подавляющая своимъ игомъ Новаго Израиля Порта, по праву является и средоточною въ мірѣ представительницею всѣхъ отраслей растлѣнія; хотя бы и могли найтись страны и города или гражданства въ какомъ нибудь отношеніи рас-

тлѣннѣе духовно и этой магометанской державы. Эта тайна довольно ясна въ своемъ значеніи.

И видѣхъ, говоритъ далѣе Тайнозритель, *жену пїяну кровьми святыхъ и кровьми свидѣтелей Иисусовыхъ* (ст. 6). Ниже то же еще сильнѣе подтверждено объ этомъ Вавилонѣ: *и въ немъ кровь пророческа и святыхъ обрѣтется и всѣхъ избѣенныхъ на земли* (XVIII, 24). Эти слова своею мыслію и силою не могутъ не напомнить слѣдующихъ словъ Христовыхъ о невѣрующихъ іудеяхъ и Іерусалимѣ: *да придетъ на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли, отъ крове Авеля праведнаго до крове Захаріи, егоже убили между церковію и олтаремъ. Аминь глаголю вамъ, яко придутъ вся сія на родъ сей. Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и проч.* (Матѣ. XXIII, 35—37). Какъ это съ пророкоубійственнаго, положимъ, и даже Христоубійственнаго іудейскаго рода и Іерусалима взыскивается *всякая кровь праведная, проливаемая на землѣ*, начинающая отъ самой первой въ мірѣ жертвы челоуѣкоубійства—*крови Авеля*? Отвѣтъ на это въ томъ, что Христоубійственный родъ и городъ, по страшному пути челоуѣкоубійственной злобы, отошелъ до сосредоточенія въ себѣ этой челоуѣкоубійственной силы, которою проливается всякая неповинная кровь въ челоуѣчествѣ—начиная отъ Авелевой, а слѣдовательно и до средоточенія въ себѣ, по внутреннему существу дѣла, и самой виновности въ пролитіи всякой неповинной крови, начинаая отъ Авелевой. Теперь и магометанское гражданство, не перестающее столько вѣковъ, отъ самого своего начала и до нашихъ дней, проливать кровь Христовыхъ членовъ—православныхъ христіанъ, нерѣдко и прямо за вѣру во Христа, отвергающую Магомета,—гражданство, которое, уже и при первоначальномъ появленіи своемъ, Откровеніемъ приравнено къ городу, *идѣже и Господь нашъ распятъ* (ст. XI, 8),—унаслѣдовало, видно, и также сосредоточило въ себѣ ту же виновную въ пролитіи всякой неповинной крови, челоуѣкоубійственную силу. И вотъ Тайнозритель изъ такой дали временъ видитъ эту блудницу ушнѣшеюся *кровьми святыхъ и кровьми свидѣтелей Иисусовыхъ*, свидѣтельствуя притомъ, что, должна быть взыскана на ней *кровь пророческа и святыхъ и всѣхъ избѣенныхъ на земли*. Такъ *взыдоша грѣси ея даже до небесе и помяне Богъ неправды ея* (XVIII, 5). Довольно сказать, что, въ отношеніи къ озлобле-

нію Христовой Церкви и въ ней Самого Христа, „блистательная“ Порта есть преемница и наслѣдница Христоубійственнаго и пророкоубійственнаго Іерусалима, также какъ и пролившаго затѣмъ рѣки христіанской крови языческаго гражданства, а потому и прямая наслѣдница вышеприведеннаго Христова приговора на Іерусалимъ...

И жена, юже видѣлъ еси, говоритъ Тайнозрителю Ангельтайноистолкователь, градъ есть великій, иже имать царство надъ цари земными (18 ст.). Магометанское гражданство названо *градомъ великимъ*, какъ обозначалось оно еще въ первоначальномъ своемъ открытіи и распространеніи (см. XI, 8); оно, и особенно въ той своей державѣ, которая воспроизвела вавилонское плѣненіе въ отношеніи къ Новому Израилю, есть донынѣ „городъ великій“, какъ по обширности пространства, такъ и по великому народонаселенію своего одержанія. Эта держава имѣетъ верховное властительство и надъ разными властелинами, какъ то—Египта, Черногоріи, Сербіи, Молдо-Влахіи; а главное, она какимъ то непостижимымъ въ своемъ родѣ образомъ получила въ послѣднее время такое безпримѣрное міровое значеніе, что и великія Западно-Европейскія державы, съ своими правительствами, ревниво охраняютъ эту магометанскую державу, какъ матку пчелы,—она царица надъ царями земными.—Откровеніе впрочемъ относительно окончательной судьбы этой державы показало прежде всего, что она подлежить грозному суду не какъ *градъ великъ*, а какъ *Вавилонъ*—плѣнитель и озлобитель Божія благодатнаго Израиля: *и бысть*, сказано выше при изображеніи небывало-страшнаго землетрясенія (XVI, 19), *градъ великъ въ три части... и Вавилонъ великій помяновенъ бысть предъ Богомъ, дати ему чашу вина ярости гнѣва своего*. Всѣ въ мірѣ видятъ, что, въ современныхъ буряхъ духа времени, среди небывалаго потрясенія едва ли не всего политическаго міра въ послѣднее двадцатилѣтіе Порта, какъ „великій городъ“, распадается на три взаимно-борющіяся внутренне части своего состава—Магометанъ, Грековъ и Славянъ. Но міръ не примѣчаетъ и силится даже противодѣйствовать тому, что этой же блистательной Портѣ, какъ именно держащему въ плѣну и озлобленіи Божіей народъ православныхъ восточныхъ „Вавилону“ предстоитъ уже *чаша вина ярости гнѣва Божія*.